

Пушкиарёва Лариса Владимировна

Почётный работник общего образования РФ,

учитель

МБОУ «СОШ №9»

г. Куйбышев, Новосибирская область

МОТИВАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема формирования и поддержания учебной мотивации школьников на уроках литературы – ключевого условия эффективности образовательного процесса и развития познавательной активности учащихся. Автор выделяет действенные методики, помогая выстроить карту мотивационных материков. Работа представляет интерес для учителей литературы, так как знакомит с целым арсеналом приемов, помогающих вернуть литературе статус не «учебного предмета», а увлекательного диалога с миром и с самим собой.

Ключевые слова: деятельность, мотив, методики, приёмы, анализ текста.

Учитель ежедневно вступает в удивительный поединок – поединок за внимание и душу современного школьника. Сократ ещё в V веке до нашей эры скрупался о нравах молодежи: «Нынешняя молодежь привыкла к роскоши, она отличается дурными манерами, презирает авторитеты, не уважает старших, дети спорят со взрослыми, жадно глотают пищу, изводят учителей». Эта древняя цитата – напоминание: вызовы, с которыми мы сталкиваемся, вневременные. Но контекст – наш, здесь и сейчас. Цифровая эпоха, клиповое мышление, информационная перегруженность... В этих условиях классический вопрос «Как заинтересовать?» звучит с новой, почти драматической остротой.

Л.С. Выготский оставил нам не просто закон, а завет: прежде чем звать ребенка в деятельность, распахни перед ним дверь в нее, зажги в его глазах огонек любопытства. А А.Н. Леонтьев добавил к этому безупречную по своей точности формулу: нет деятельности без мотива.

Мы, современные учителя, вооружены целым арсеналом приемов, чтобы вернуть литературе статус не «учебного предмета», а увлекательного диалога с миром и с самим собой. Давайте же заглянем в этот арсенал и рассмотрим несколько избранных, но поистине магических инструментов.

Метод Эдварда де Бено «Шесть шляп мышления» – это не просто техника. Это приглашение в театр мысли, где каждый ученик получает роль и уникальный сценарий для анализа. Мы не просто читаем текст – мы проживаем его через разные оптики. Возьмем, к примеру, крошечный, но бездонный рассказ Куприна «Чудесный доктор». Представьте: класс превращается в своеобразный «мозговой штаб». Группы получают не задания, а «роли» в виде цветных шляп. И начинается магия перевоплощения.

Под белой шляпой фактов ученики становятся беспристрастными архивариусами. Их задача – выудить из текста голые, неоспоримые данные: «Год действия? Канун Рождества. Место? Москва. Состояние жилища? Подвал, сырость, нищета». Это фундамент, без которого любое мнение – просто фантазия.

Надевая красную шляпу, дети сбрасывают с себя оковы рациональности. Здесь царят эмоции. «Что я чувствую, читая о детях Мерцаловых? Гнетущую тоску. А когда Пирогов появляется? Облегчение». Часто именно через эмоциональную дверь ребенок по-настоящему входит в произведение.

Черная шляпа критики превращает школьников в суровых следователей. Они ищут изъяны, проблемы, противоречия. «Почему общество допустило такую бедность? Почему сам Мерцалов опустил руки?» Они не осуждают, а анализируют, вскрывая социальные язвы, которые и делают поступок доктора не просто добрым, а поистине чудесным на фоне всеобщего равнодушия.

Желтая шляпа – это оптимисты, искатели света в тоннеле. Они видят не проблемы, а возможности. «Милосердие доктора – не случайность, а сознательный выбор сильной личности». Они учатся видеть в литературе и в жизни не тупики, а точки роста.

Зеленая шляпа творчества – территория фантазеров и новаторов. «А что, если бы доктор не встретил Мерцалова? А как эта история выглядела бы сего-

дня?». Они становятся соавторами, пропуская сюжет через призму собственного воображения.

И, наконец, синяя шляпа – это место режиссеров. Их задача – подвести итог: «Так в чем же главная мысль Куприна? Какие вечные уроки мы выносим из этой истории?». Они учатся видеть целое.

Что дает эта игра? Она снимает страх перед ошибкой. Ведь ты высказываясь не свое «окончательное» мнение, а позицию своей «шляпы». Она учит слушать, ибо твоя истина – лишь одна из шести. И она делает анализ текста живым, похожим на настоящую научную дискуссию.

А теперь перенесемся из шумного театра в тихую мастерскую, где куется самый главный навык – навык ясной, аргументированной речи. ПОПС-формула – это прочный каркас, на который робкая, еще не окрепшая мысль ученика может опереться, чтобы не рассыпаться. Этот инструмент, рожденный в юридической практике, оказался драгоценным и для литературы. Он учит не просто высказываться, а выстраивать свою позицию как адвокат строит защиту – логично, доказательно, убедительно.

Разберем ее на примере «Капитанской дочки» – произведения, которое само по себе является учебником нравственного выбора.

П – Позиция. «Я считаю, что Петр Гринев – не просто положительный герой, а своеобразный нравственный эталон, предложенный Пушкиным». Важно научить детей формулировать тезис смело и четко. Это точка на карте, от которой мы будем прокладывать маршрут.

О – Обоснование. «Потому что...» Здесь мы включаем логику. «Во-первых, его верность присяге – не слепая, а осознанная, выстраданная. Во-вторых, его благородство по отношению к Маше – не рыцарский жест, а последовательная линия поведения». Это кирпичики, из которых строится стена убедительности.

П – Примеры. Нужны факты, цитаты из текста. «Я могу это доказать...». Вспомним его слова Пугачеву: «Я природный дворянин; я присягал государыне императрице: тебе служить не могу». Примеры – это кровь, которая наполняет логические сосуды живым смыслом.

С – Следствие. Вывод, который венчает наше построение. «Таким образом, образ Гринева становится для Пушкина проводником идеи о том, что честь – это не врожденное качество, а ежедневный, подчас трудный выбор».

ПОПС – это алгебра гуманитарной мысли. Она дисциплинирует ум, приучает к стройности изложения и дает ребенку ту самую уверенность, что его мнение – не просто «мне кажется», а обоснованная позиция, имеющая право на существование.

«Кубик Блума» – это самый тактильный инструмент из нашего арсенала. Настоящий кубик, который можно бросить, и его грань укажет, какой вопрос задать. Это игра, выводящая на глубины критического мышления. Каждая грань – это определенный тип мыслительной операции, выстроенный по восходящей – от простого к сложному.

«Назови» – база. Это вопросы на активацию памяти. «Назови главных героев «Мертвых душ». «Почему» – шаг вглубь. Это вопросы на установление причинно-следственных связей. «Почему Печорина относят к «лишним людям»?». Чтобы ответить, нужно не просто вспомнить, а проанализировать его поступки в контексте эпохи. «Объясни» – требует интерпретации, развернутого толкования. «Объясни, почему герои «Темных аллей» расстались». Здесь нужно вскрыть мотивы, нравственные коллизии, подтекст. «Предложи» – выход в практическую плоскость. «Предложи, как должен был поступить Герасим с Муму?». Это проверка на способность к проекции. «Придумай» – простор для чистого творчества. «Придумай, как сложилась бы судьба Онегина, женись он на Татьяне». Это развитие воображения, но воображения, основанного на понимании логики характеров и сюжета. «Поделись» – вершина, выход в ценностно-смысловую сферу. «Поделись своим отношением к Чичикову». Этот вопрос учит рефлексии и артикуляции своего эмоционального и этического отклика.

Кубик можно бросать учителю, задавая тон уроку. Но еще лучше, когда его бросают сами ученики, учась формулировать вопросы друг для друга.

И, наконец, прием «Жокей и лошадь» – это глоток свежего воздуха, взрыв динамики на уроке. Автор, А. Каменский, подарил нам не просто методику, а готовый сценарий учебного квеста.

Представьте: класс на время превращается в ипподром. Одна половина – «жокеи» с карточками-вопросами. Другая – «лошади» с карточками-ответами. Задача – найти свою пару. Звучит просто, но какой мощный педагогический ряд несет в себе этот хаос!

На уроке литературы это может быть викторина по биографии писателя («жокей»: «Годы жизни Толстого?» – «лошадь»: «1828–1910»). Или более сложная задача: сопоставить героя и его ключевую характеристику.

Да, этот прием требует отлаженной дисциплины. Но он того стоит. Что мы получаем? Энергию движения, мгновенную обратную связь, социализацию, прочное запоминание. Этот прием – напоминание, что урок может и должен быть живым, что смех и азарт – не враги учебы, а ее верные союзники.

Коллеги, все эти приемы – не просто инструменты в нашем чемодане. Это разные линзы, через которые мы помогаем детям рассмотреть многогранный мир литературы и самих себя. Наша задача – не просто менять шляпы. Наша задача – собрать из них такой гардероб, который позволит каждому ребенку найти свой стиль мысли, свой голос, свою уверенность. Чтобы из-под груза обязательности и страха перед ошибкой прорвался наконец живой, настоящий, влюбленный в слово и мысль человек.

И тогда, возможно, в следующий раз, говоря о современной молодежи, мы процитируем не Сократа с его упреками, а кого-то из наших учеников – с их удивлением, глубиной и благодарностью за то, что мы помогли им открыть в литературе не скучный предмет, а бездонную вселенную человеческого духа.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2 / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982. – 339 с.
2. Ладыженская Т.А. Развивайте дар слова / Т.А. Ладыженская, Т.С. Зепалова. – М.: Просвещение, 1990. – 176 с.

3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: монография / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 130 с. EDN ZJUELZ

4. Петерсон Л.Г. Механизмы формирования мотивации в учебной деятельности / Л.Г. Петерсон // Педагогическое образование и наука. – 2016. – №5. – С. 117–126. EDN XDZVWZ